

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ 3-ТОМ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Фрэнсис Бэкон

Кенни продолжает повествование о философах нового времени рассказом о знаменитом английском философе Фрэнсисе Бэконе, одном из первых крупных философов Нового времени.

Сам характер его учения сильно отличается от систем древних и средневековых мыслителей.

Английский современник Галилея, Фрэнсис Бэкон, разделял его антипатию к Аристотелю, но больше интересовался теорией, чем практикой научного метода. Он презирал Аристотеля и религиозную схоластику за то, что они подходили к философскому познанию с такой схоластической точки зрения. Для Бэкона характерно стремление к господству над природой. Отсюда и его известный афоризм: «Знание – сила».

В истории науки к Бэкону двойственное отношение. Чем это вызвано? Сначала следует рассказать о его биографии, весьма примечательной.

Бэкон родился в Лондоне в 1561 году, получил образование в Тринити-колледже Кембриджа и изучал право в Грейс-Инн, тоже весьма престижное учебное заведение.

Бэкон вошел в состав парламента, будучи очень молодым, в 1584 году. А позже стал одним из приближенных фаворита королевы Елизаветы, графа Эссекса. Когда в 1598 году Эссекс затеял восстание, Бэкон принял самое активное участие в его преследовании за измену. После вступления в должность Якова I он стал главным правоведом-консультантом и был посвящен в рыцари. В 1606 году он опубликовал первый из своих главных философских трудов: «Продвижение обучения, систематическая классификация научных дисциплин».

Кульминацией карьеры Бэкона стало его назначение в 1618 году лордом-канцлером с присвоением титула барона Веруламского. Он планировал масштабную работу под названием «Instauratio Magna» («Великое восстановление наук»), которая должна была охватить все знания своей области. Только две части этой работы были завершены: первая – «Продвижение обучения», вторая – «Новый Органон», который был его основной работой по научному методу. В 1621 году в ходе парламентского расследования он признал себя виновным по обвинению в получении взяток, был опозорен и заключен в тюрьму. Он написал другие научные и исторические произведения, а также очерки, благодаря которым Бэкон широко известен и сегодня. Умер он в Хайгейте в 1626 году. Легенда представляет его как мученика науки. Говорят, что он умер в ходе экспериментального охлаждения – простудился от того, что долго держал замороженную курицу с целью увидеть, сохранит ли холод мясо.

Человечество, по мнению Бэкона, должно подчинить себе природу и господствовать над ней (эта цель, впрочем, вдохновляла всю эпоху Возрождения). Род людской двигался вперёд, благодаря научным открытиям и изобретениям.

Признавая гениальность многих древних философов, Бэкон утверждал, однако, что гений их ни к чему не послужил, так как был ложно направлен. Все они бескорыстно искали отвлечённые метафизические и моральные истины, не задумываясь о практических выгодах. Сам Бэкон считал, что «наука не должна сводиться к бесплодному удовлетворению праздного любопытства». Ей следует обратиться к широкой материально-производительной работе. В устремлениях и личности Бэкона исчерпывающе воплотился практический англосаксонский дух.

Фрэнсиса Бэкона можно считать футуристом. Он был уверен, что развитие науки приведёт к наступлению золотого века. При почти несомненном атеизме он писал о предстоящих великих открытиях с приподнятым энтузиазмом религиозного пророка и относился к судьбе науки, как к своеобразной святыне. В своей неоконченной философской утопии «Новая Атлантида» Бэкон рисует счастливую, комфортную жизнь мудрого, небольшого народа островитян, которые систематически применяют в «доме Соломона» все ранее сделанные открытия для новых изобретений. У обитателей «Новой Атлантиды» есть паровая машина, воздушный шар, микрофон, телефон и даже вечный двигатель. Самыми яркими красками Бэкон изображает, как всё это улучшает, украшает и удлиняет человеческую жизнь. Мысль о возможных вредных последствиях «прогресса» даже не приходила ему в голову.

Все главные книги Фрэнсиса Бэкона объединяются в одно гигантское произведение под названием «Великое восстановление наук» (или «Великое возрождение наук»). Автор ставит в нём перед собой три задачи:

- 1) обзор всех наук (с установлением специальной роли философии);
- 2) развитие нового метода естествознания;
- 3) его применение к единичному исследованию.

Решению первой задачи посвящены сочинения Бэкона «О преуспейнии знания» и «О достоинстве и приумножении наук». Книга «О достоинстве и приумножении наук» составляет первую часть «Великого восстановления». Бэкон даёт в ней обзор человеческих знаний (*globus intellectualis*). По трем основным способностям души (памяти, воображению и рассудку) он разделяет все науки на три ветви: «историю» (опытные знания вообще, гуманитарные и естественные), поэзию и философию.

Философия имеет три объекта: Бога, человека и природу. Однако познание Бога, по Фрэнсису Бэкону, недоступно человеческому уму и должно черпаться только из откровения. Науки, изучающие человека и природу – антропология и физика. Опытную физику Бэкон считает «матерью всех наук». Метафизику (учение о первоначальных причинах вещей) он в число наук включает, но склонен смотреть на неё как на излишнее умозрение.

Вторую часть «Великого восстановления наук» составляет «Новый Органон», где Бэкон излагает свой новый научный метод. Он предполагал написать ещё четыре части «Великого восстановления», но не успел этого сделать. В третьей части Бэкон собирался изложить «Естественную и опытную историю». Четвёртая часть должна была носить название «Лестницы разума». В ней философ собирался показать причины и следствия фактов и явлений, собранных в третьей части, с целью подготовки к более совершенным открытиям. В пятой части «Великого восстановления наук» («О предварительных посылках философии») Бэкон думал собрать самые распространенные и доказанные общеполитические мнения, а в шестой («Второй философии») – выводы из этих мнений, сделанные индуктивными приемами.

Второй частью «Великого возрождения наук» является работа «Новый Органон» (1620 г.). «Органом» в истории философии именуется общий свод трудов Аристотеля по логике. В аристотелевском учении логика выполняла роль главного метода. Как показывает заглавие «Нового органа», Бэкон хочет противопоставить старой методологии Аристотеля новую.

Он формулирует в этой своей книге противоположный аристотелевскому метод познания природы. Основа этого метода – не отвлечённые логические умозаключения, а эмпиризм, опыт. Ценность опыта признавалась уже в античности. В Средние века на неё обращали внимание Альберт Великий, а также земляк и однофамилец Фрэнсиса Бэкона, философ Роджер Бэкон. Но предшественники Фрэнсиса Бэкона использовали опыт случайный, а он в «Новом Органоне» призывает заменить его планомерным экспериментом, методическим исследованием. Развитие знания, согласно Бэкону, должно базироваться не на случайных открытиях, а идти как заранее обдуманый процесс. Главную цель своей философии он и видит в том, чтобы сформулировать правильный метод изобретений. Без такого метода, считает Бэкон, будут действовать втуне даже сильные умы. «Калека, который идет верной дорогой, может обогнать рысак, если тот бежит не по настоящей дороге; даже более, – чем быстрее бежит рысак, раз сбившийся с пути, тем дальше оставит его за собой калека».

Бэкон полагает, что новая наука должна исходить из опыта, но он отнюдь не приравнивает его к обычным, житейским, некритическим представлениям обывателя. Общеполитические взгляды, напротив, содержат в себе много ложного, ибо «ум человеческий может быть уподоблен зеркалу с неровной поверхностью, на которое падают лучи от предметов и которое, примешивая свои собственные свойства к свойствам предметов, обезображивает и искажает их». Как Аристотель указал ошибки в логических умозаключениях, так Бэкон хочет указать ошибки в эмпирических восприятиях и очистить истинный опыт от вредных примесей.

Он делает это в своём знаменитом учении об идолах – ложных привычках и предрассудках, которые, подобно поклонению мнимым богам, вводят людей в тяжкие заблуждения. Бэкон называет четыре вида идолов.

Идолы пещеры (*idola specus*) – заблуждения, возникающие от особенностей чувств и неверных жизненных впечатлений отдельного человека. От них сравнительно легко избавиться сравнением опытов нескольких индивидуумов.

Серьёзнее **идолы театра (*idola theatri*)**, создаваемые верой в авторитеты (в философии, по Бэкону, опаснее всего – рабское преклонение «метафизику» Аристотелю). С этим, вторым, видом идолов надо бороться, приучая себя смотреть на всё собственными глазами.

Третий вид идолов – **идолы площади или рынка (*idola fori*)** – всеобщие, вековые предрассудки человечества, которые люди перенимают друг от друга в процессе общения.

Четвёртый, самый вредный вид идолов Бэкона – **идолы рода (*idola tribus*)**, которые

коренятся не в личных или коллективных заблуждениях, а в несовершенстве самого человеческого существа, его чувств и ума. Опаснейшее проявление этого несовершенства – тяга к телеологическому взгляду, стремление усматривать в судьбе отдельных вещей и всём бытию какую-то высшую цель – иначе говоря, религиозность.

Фрэнсис Бэкон считает, что никакой телеологии в мире нет. Истинная связь вещей – чисто механическая причинность, телеологию же следует напрочь изгнать из процесса познания, причём, не только в естественных, но и в гуманитарных науках. Такой подход позволяет признавать Бэкона отцом философии позитивизма.

«Критические», «отрицательные» рассуждения об идолах Фрэнсис Бэкон дополняет «положительным» изложением собственного метода научного познания. В основу его он кладёт систематический эксперимент. Случайного опыта в процессе познания Бэкон призывает избегать, ибо его обобщения могут приводить к частным, применимым не во всех случаях, а иногда и к совершенно ложным результатам.

Выводы ведомых по обдуманной, методической системе экспериментов следует обобщать при помощи индукции – то есть, умозаключениями от частного к общему, а не наоборот, не следуя путём дедукции – от общего к частному, как часто делает телеологическая философия. Чтобы познать индуктивным путем «причины» того или иного явления, наука, по Бэкону, должна пользоваться «перечислением» и «исключением» опытных данных. Нужно сопоставлять эмпирические факты в поисках таких, где исследуемое свойство или явление присутствует и где оно отсутствует, рассматривать и степени его проявления в разных случаях.

При использовании индуктивного метода Бэкон советует быть крайне осторожным – обобщать эмпирические данные с большой постепенностью, переходить от единичных фактов сначала к научным положениям небольшой общности, а уже от них – к все более высоким. В научном познании нужно следовать путем непрерывного и постепенного восхождения. Следует опасаться опрометчивых обобщений, которые весьма свойственны людской психологии и приводят к бесчисленным ошибкам. Человеческому духу, говорит Бэкон в этой связи, не только не следует придавать крылья, но, наоборот, подвешивать свинец.

Авторы атеистического толка восхваляют философию Бэкона как провозвестницу современного научного века, которая «установила руководящие начала для экспериментальных исследований даже прежде, чем такие исследования стали производиться».

Однако многие приверженцы идеалистических доктрин утверждают, что почти всё учение Бэкона сводится к банальным советам и звонким афоризмам полупримитивного смысла, «провозвестить» которые было совсем не трудно. Есть мнение, что в философии он являлся таким же шарлатаном, как и в политике. Бэкон широко прибегал к плагиату. Знаменитое «учение об идолах» он почти целиком заимствовал у своего средневекового однофамильца, Роджера Бэкона, который тоже пропагандировал в своем «Opus majus» научный опыт – и распределил причины его ошибок на четыре категории: авторитет, привычка, предрассудок и фальшивое знание. Фрэнсис Бэкон в своей философии повторяет те же мысли едва ли не слово в слово.

Не без основания указывают и на то, что собственные «научные эксперименты» Бэкона были почти совершенно бесплодными. В течение своей жизни он издал множество учёных произведений («Описание интеллектуального мира», «Система неба», «О принципах и началах», «Историю Генриха VII», «История ветров», «История жизни и смерти», «История сгущения и разрежения», «Введение в историю тяжести и легкости», «Введение в историю симпатии и антипатии вещей» и «Введение в историю серы, ртути и соли»). Тогда они славились по всей Европе, но сейчас признаны ничтожными по исследовательской ценности.

Фрэнсиса Бэкона критикуют и за односторонний упор на индукцию, которая в науке очень важна, но вряд ли может многое дать сама по себе, без разумного соединения с дедукцией. Значение же математики Бэкон совершенно проглядел – он смехотворно уверял, что даже математические доказательства без санкции опыта не порождают полного и твердого убеждения.

Бэкон был горячим сторонником атомистической теории. Однако он приписывал атомам способность восприятия и психической жизни, объясняя именно этим их взаимное притяжение и отталкивание.